

Присяжнюк Т. А.

**ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
ОЦЕНКИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 119-122. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

главных героев, музыканта, Себастьяна Баха - Бах «сделался церковным органом, возведенным на степень человека» [Одоевский, с. 125]. Это подтверждает максимальную приближенность Баха к гармонии, (слияние его с органом - «символом гармонии»), к истине, соответствие его званию, по мнению Одоевского, «настоящего» музыканта и идеального художника. Бах, человек, в данном случае осмысливается как музыкальный инструмент Бога. Смерть органа («мертвые, безжизненные» трубы, клапаны, клавиши органа) предопределяет и смерть героя, как творческую (отсутствие вдохновения), так и физическую.

Особая ситуация возникает вокруг словесной игры со словом «орган» в «Ночи шестой». При описании портрета Бетховена интересен пассаж, связанный с описанием головы композитора: «лишь нависшие, резко обрезанные конечности лба являли *необыкновенное развитие музыкального органа* (курсив мой - А. П.), которым так восхищался Галль, рассматривая голову Моцарта» [Одоевский, с. 80].

Как известно, на письме омографы «орган» (как часть человеческого организма) и «орган» (музыкальный инструмент) совпадают. Их можно различить только при произнесении или из контекста, но контекст в данном случае еще более усложняет ситуацию, и данное понятие может быть прочитано в двух пластах: в Бетховене развит и музыкальный слух (орган) и чувство гармонии (символом которого является орган). Ситуация проясняется лишь тогда, когда уточняется, что речь идет о голове, но не Бетховена, а Моцарта. Такое наложение, объединяющие двух композиторов, подобно характеру связи их произведений, когда симфонии Бетховена составляют «второе колено симфоний Моцарта» [Одоевский, с. 104]. Как отмечает С. Федякин, «с Моцартом и Бетховеном в музыку входит одинокая трагическая судьба» [Федякин]. Таким образом, орган выступает в романе и как символ внутренней гармонии художника, близкой многим художникам, и как символ музыкального дарования вообще.

Исследователи отмечают крайне пластическое восприятие музыки Одоевским, соответствующее романтическим представлениям о пространственности и визуальности Логоса будущего, посредством формы обретающего «реальность», жизненность своего бытия [Борисова]. Орган служит воплощением данной идеи, так как представлен в романе и в архитектурном образе «готического храма». Архитектурный экфрасис (вербальная репрезентация произведения искусства), введенный как бы вместо музыкального, апеллирует к разным временам, художественным направлениям, стилям искусства и соответствует традиционному романтическому восприятию архитектуры как «застывшей в пластике музыки» [Овсянников, 1966, с. 40].

Таким образом, орган в романе В. Ф. Одоевского «Русские ночи» несет значительную смысловую и функциональную нагрузку. Во-первых, он воплощает идеальные представления писателя о природе искусства (сила, упорядочивающая хаос природы, открывающая человеку истину); роли художника (медиатор между людьми и Богом, Абсолютом); проблеме творчества (постижение гармонии); модели мироустройства (основано на законах музыкальной гармонии), предвзятым тем самым утопический контекст, развитый в новелле «Себастьян Бах». Во-вторых, раскрывает специфику идейной организации «Русских ночей» как полифонического романа, объединяющего в гармоничное целое множество голосов.

Список использованной литературы

1. **Борисова И. Е.** Утопия и оркестр романтизма: музыкальные инструменты у В. Ф. Одоевского [Электронный ресурс]. URL: http://www.plexus.org.il/texts/borisova_instrumenti.htm
2. **Овсянников М. Ф.** Эстетическая концепция Шеллинга и немецкий романтизм. М., 1966.
3. **Одоевский В. Ф.** Русские ночи. Л., 1975.
4. **Федякин Сергей.** Бах и закат Европы [Электронный ресурс]. URL: http://rus-organ.ru/fediakin_bach.htm

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ

Присяжнюк Т. А.
Саратовский государственный университет

Газетно-публицистический стиль традиционно характеризуется сложившейся системой закономерностей употребления языковых и речевых единиц, развёрнутой инвариантной структурой, определённой жанровой номенклатурой, относительно устойчивым семантико-синтаксическим форматом и вполне чётко сформулированными стилистическими (и стилевыми) нормами использования языковых ресурсов. Однако данный факт не препятствует динамичному развитию стиля в целом и языка прессы в частности, а лишь координирует эволюционный процесс, предотвращая нивелирование комплекса стилеобразующих факторов.

Несмотря на активизацию исследований в области газетного текста, нельзя считать полностью освещёнными отдельные полемические аспекты, касающиеся лингвостилистической специфики языка прессы и обусловленности жанровой структуры газетных сообщений экстралингвистическими факторами. Так, открытыми остаются следующие вопросы: о допустимости эмоциональной оценки в газетных текстах информационной жанровой группы, о выявлении репертуара жанров, заданных определённой диктумной основой и позволяющих использование лексических средств выражения эмоциональной оценки, о возможности создания соответствующей типологической модели газетно-публицистических жанров.

Актуальность поставленных вопросов обусловлена необходимостью теоретического осмысления тех изменений, которые коснулись газетно-публицистического стиля, что особенно заметно в сфере информаци-

онной жанровой группы. Прежняя описательная типология газетно-публицистических жанров, по-видимому, не может адекватно отразить современную жанровую картину в полной мере, вследствие отдельных методологических и онтологических проблем в области жанрообразования.

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых проблеме жанра как такового, вопрос о его сущности и природе всё ещё остаётся открытым. Понятие жанра во многих трудах получает различную предметную соотнесённость, что лишь усугубляет существующее положение вещей и порождает возможность существования самых противоречивых представлений о жанровой палитре современной прессы.

Представляется правомерным сделать вывод о том, что в лингвистической литературе существует различное понимание жанра. Вслед за С. Гайда предлагаем различать жанр как текстовый феномен (объект познания), жанровое название (например, статья или рецензия) и жанровое понятие (обиходное, соответствующее осознаваемой части жанровой компетенции, и научное, создаваемое в генологических теориях) [Гайда, 1986, с. 23-24].

Наиболее продуктивным в рамках современной научной парадигмы гуманитарных исследований представляется, с нашей точки зрения, лингвостилистический подход к изучению речевых жанров, согласно которому жанр определяется как «совокупность речевых произведений (текстов или высказываний), обладающая, с одной стороны, специфическими чертами, отличающими данный жанр от остальных, а с другой – определённой общностью, которая обусловлена принадлежностью некоторой группы жанров одному функциональному стилю» [Современный русский язык, 2003, с. 45].

Следует отметить, что основание, избранное для последующей систематизации информационных газетно-публицистических жанров, с одной стороны, зависит от исследовательских задач, с другой – определяет сам материал. Материалом исследования послужили англоязычные и русскоязычные газетные тексты политического толка информационных жанровых форм, опубликованные как непосредственно в центральных, высокотиражных, «качественных» печатных изданиях Великобритании и России, так и в соответствующих Интернет-изданиях.

Анализ современных информационных жанров газетно-публицистического стиля как английского, так и русского языков демонстрирует, что данным жанрам свойственно вариативное разнообразие, основанное на синтезе форм. Учитывая жанровое разнообразие информационного подстиля, представляется целесообразным деление группы информационных жанров газетно-публицистического стиля на «жесткие» (базовые) информационные жанры и периферийные. На основании жанроопределяющих факторов считаем правомерным отнесение хроникальной заметки (новости), хроникальной подборки (сводки новостей), информационного сообщения (краткого и расширенного), отчёта, реплики и событийного репортажа к группе «жестких» (базовых) информационных жанров. К периферийным информационным жанрам относятся информационное интервью и информационная статья. На стыке информационного и публицистического подстилей возникают специфические гибридные жанровые формы, например такие как мини-рецензия и новостное мини-обозрение в русском языке, а также информационный парламентский скетч в английском (News Parliamentary Scetch) [Тертычный, 2002; Дроздов, 2003; Савостина, 2005].

Несмотря на то, что вопрос о существовании чисто информационных газетно-публицистических жанров неоднократно попадал в поле зрения исследователей газетного текста, среди учёных всё ещё нет единодушия по поводу возможности использования эмоционально-оценочной лексики в некомментируемых информационных сообщениях¹. Различие в подходах сводится к следующему: одна группа лингвистов не допускает проявления оценки в «жестких» информационных жанрах [Сазонова, 1986], другая – допускает [Дэннис, 1997; Луканина, 2003].

Согласно нашему пониманию данного вопроса между интеллектуальным и эмоциональным планами языка информационного подстиля газетно-публицистического стиля существует взаимодействие. Эти показатели могут находиться в различных доминантных соотношениях, что регулируется жанровой вариативностью. Причем сущность эмоционально окрашенных лексических единиц особенно отчетливо выступает в результате их сопоставления с языковыми явлениями рационально-логического порядка.

В ходе исследования было установлено, что специфика лексической репрезентации эмоциональной оценки в сфере информационных текстов газетно-публицистического стиля во многом определяется жанровой формой сообщения. Концентрация эмоционально-оценочных и экспрессивных единиц в газетных текстах одной жанровой направленности и минимальное присутствие данных единиц в текстах другой жанровой ориентации, несомненно, свидетельствует в пользу правомерности данного утверждения.

На основании анализа исследованного материала представляется правомерным заключить, что процесс распределения эмоционально-оценочных лексических единиц в сфере информационных газетно-публицистических жанров носит равномерно усиливающийся характер, что может быть охарактеризовано понятием градации плотности эмоционально-оценочной ткани текстов информационной жанровой группы.

Под градацией плотности эмоционально-оценочной ткани текстов информационной жанровой группы на лексическом уровне понимается нарастание интенсивности репрезентации эмоционально-оценочного компонента в текстах одного печатного издания по мере смягчения жанра от «жестких», базовых информацион-

¹ Дискуссия по данному поводу развернулась ещё в 30-х годах XX в. (см.: Барманкулов М. Жанры печати, радиовещания и телевидения. Алма-Ата: Издательство Казахского государственного университета, 1974), однако, из-за отсутствия определённых выводов, остаётся актуальной и в наши дни.

ных жанров к более раскрепощённым, периферийным жанрам за счёт увеличения числа языковых и речевых лексико-фразеологических средств выражения эмоциональной оценки.

Схематично распределение лексических репрезентантов эмоциональной оценки в жанровой структуре газетно-публицистического стиля может быть представлено следующим образом:

Таким образом, различия в области насыщенности газетных текстов информационной жанровой ориентации эмоционально-оценочными лексическими элементами становятся явными при целенаправленном сопоставлении различных текстов соответствующей жанровой направленности. Проведённое исследование позволяет обнаружить определённую корреляцию между выбором жанра и его эмоционально-оценочным лексическим наполнением, которая выражается понятием градации плотности эмоционально-оценочной ткани текстов информационной жанровой группы на лексическом уровне.

Как следует из предложенной выше жанровой типологии, жанр хроникальной заметки (новости), допускающий минимальное количество эмоционально-оценочных лексических единиц (что стало возможным на современном этапе развития газетно-публицистического стиля благодаря тенденции к сближению его публицистического и информационного подстилей на фоне экспрессивной либерализации речи СМИ в целом), и гибридная жанровая форма, обладающая высокой плотностью эмоционально-оценочной ткани, оказываются на разных полюсах данной оси.

Наличие явления градации плотности эмоционально-оценочной ткани текстов информационной жанровой группы газетно-публицистического стиля на лексическом уровне в таких разнотипных языках, как английский и русский позволяет говорить об универсальном характере данного лингвистического явления.

Список использованной литературы

1. Гайда Ст. Проблемы жанра // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Издательство Пермского университета, 1986.
2. Дроздов М. В. Прагматические характеристики информационных текстов в средствах массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2003. 18 с.
3. Дэниис Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэниис, Д. Мэррилл. М.: Издательство «Вагриус», 1997. 383 с.
4. Луканина М. В. Газетный текст через призму теории коммуникации // Вестник Московского университета. М.: Издательство МГУ, 2003. Серия 19. № 2.
5. Савостина Ю. С. Проблема классификации жанров в газетно-публицистическом стиле / Ю. С. Савостина, Г. В. Свищев. // Романо-германская филология: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Издательство СГУ, 2005. Вып. 5.
6. Сазонова Е. М. Особенности функционирования лексики в газетной информации // Общие и частные проблемы

функциональных стилей. М.: Наука, 1986.

7. **Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация** / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2003. 565 с.

8. **Тертычный А. А.** Трансформация жанровой структуры современной периодической печати // Вестник Московского университета. М.: Издательство МГУ, 2002. Серия 10. № 2.

АББРЕВИАТУРЫ КАК ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ

Ракитина Н. Н.

Магнитогорский государственный технический университет

Аббревиатуры являются единицами, входящими в словарный состав языка, а аббревиация входит в состав лексикологии, главным образом по той причине, что аббревиатуры рассматриваются как эквиваленты слов, то есть соотносятся со словами.

Вследствие этого теория эквивалентности аббревиатур слову заслуживает специального рассмотрения.

Термин “эквивалент слова” создал Л. В. Щерба. Он подчеркивал, что такая группа слов обозначает одно понятие и является потенциальным эквивалентом слова [Щерба, 1974].

Слова и аббревиатуры вносятся в речь в готовом виде. Этот факт можно привести как один из аргументов в пользу теории эквивалентности. Внесение в речь в готовом виде - характерная черта всех единиц языка, и нецелесообразно рассматривать их как эквиваленты слов. Важно лишь учитывать характерные черты воспроизводимости в готовом виде в зависимости от структурно-семантических особенностей различных единиц языка. В структурно-семантическом отношении аббревиатуры - слитнооформленные единицы языка, но значительно более сложные, чем слова, и это сказывается на их актуализации в письменном или устном контексте.

Действительно фундаментальным признаком слова является признак номинативности. В то же время, он не является самодостаточным, так как характерен не только для слова, но также для словосочетания и предложения, но именно в слове (знаменательном) номинативность проявляется наиболее ярко и четко представляет его. Номинация описывается, исходя из трехчленного универсально-логического отношения (“семантического треугольника”): “реалия - понятие - имя”, каждый компонент, в конкретно языковом ее воплощении обогащается признаками, характерными для членения мира в данном языке. Акты номинации являются продуктом речевой деятельности, а их результаты осваиваются языковой системой, функциональными и социальными нормами языка и узусом. Аббревиатурное слово, как и слово вообще, обладает номинативной способностью, поскольку и в этом случае налицо трехчленное отношение “реалия - понятие - имя”: аббревиатура, будучи именем, называет реалию, вбирающую в себя категориальные свойства сформированного понятия. Примером тому может служить любая лексическая аббревиатура или слово любого языка [<http://frgf.utmn.ru/journal/No16/text11.htm>].

Так как наиболее разработанной частью теории номинации является именно номинативная способность слова, возникает необходимость рассмотрения данной языковой единицы с точки зрения свойственных ей двух типов структурных отношений - парадигматики и синтагматики. Аббревиатура является языковой единицей и, соответственно, ей присущи все функции языковых единиц.

Устойчивость употребления слов и устойчивость употребления аббревиатур объединяет то, что оба вида устойчивости относятся к единицам языка, воспроизводимым в речи в готовом виде. Однако между двумя видами воспроизводимости имеются существенные различия.

Некоторые исследователи утверждают, что согласно теории эквивалентности аббревиатуры можно рассмотреть как лексические единицы, которые не нуждаются в особой, специфической, свойственной только им классификации, и которые следует классифицировать так же, как классифицируются слова. Таким образом, сводится на нет вся специфика аббревиатур. Слово, как бы оно ни было сложно по семантической структуре, не относится к области аббревиации, это объект лексикографии и лексикологии.

Аббревиатуры и слова имеют общие черты, но эта общность не должна заслонять специфики аббревиатур. Поэтому целесообразно не пользоваться словом “эквивалент” и заменить теорию эквивалентности аббревиатур слову теорией соотношенности некоторых типов аббревиатур и слов. При рассмотрении соотношения аббревиатур со структурой слов в прагматическом плане необходим комплексный подход, при котором объективно учитываются семантические, стилистические, структурные, грамматические и акцентологические особенности аббревиатур и слов.

Лингвистический анализ аббревиатур показал, что аббревиатуры имеют свои особенности: фонетические и грамматические, что еще раз доказывает их соотношенность со словом, но не эквивалентность.

Лексикализация по-разному отражается на конкретной аббревиатуре: сказывается различная готовность разных типов аббревиатур к приобретению устойчивых признаков слова. Но, независимо от этого, любое графическое сокращение становится лексическим с приобретением собственной звуковой формы, подтверждая следующую закономерность: побуквенную реализацию носителями языка большинства графических сокращений на первом этапе лексикализации: UR [ˈjuːˈaː] (unemployment rate) - “рост безработицы”; AST [ˈeiˈesˈtiː] (Association for Student Training) - “Ассоциация обучения студентов”.

Существует и другая тенденция: опущение начальных ступеней лексикализации: определенная часть аб-